

Морозова И. Б.,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры грамматики английского языка
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

ГЕШТАЛЬТ-АНАЛИЗ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ РОЛИ АНТРОПОНИМОВ В ПРОЦЕССЕ НОМИНАЦИИ АДРЕСАНТА

Аннотация. Статья посвящена проблеме когнитивно-коммуникативной роли антропонимического компонента в процессе номинации адресата. Современный подход к изучению языка требует привлечения новых методов лингвистического анализа с опорой на новое понимание языковых явлений. На сегодняшний день в исследовании англоязычной коммуникации наблюдается синтез различных направлений и научных концепций. Работа выполнена в русле гештальт-анализа, основой которого является понимание любого гештальт-образования как производной его гештальт-качеств. Рассмотрение прямого обращения сквозь призму его морфологической репрезентированности, прямой номинации и субъективной оценки позволило сделать вывод о концептуальной сущности антропонимов в процессе адресации.

Ключевые слова: прямое обращение, гештальт-анализ, антропоним, проекция, номинация.

Постановка проблемы. Современный холистический подход к языковым явлениям требует новых методов анализа и научных концепций. На сегодняшний день в лингвистике наблюдается синтез как различных течений и подходов, так и внутрилингвистических дисциплин. Статья посвящена когнитивно-коммуникативной роли антропонимического компонента в функционировании грамматического феномена обращения. Вступая в диалог, коммуниканты обращаются друг к другу. Что же при этом важнее для номинации собеседника: его должность, звание, профессия или имя? Какой тип обращения можно назвать прототипическим для носителей английского языка? Именно эти вопросы поднимаются в исследовании.

В соответствии с познавательной функцией языка, исследование языковых форм невозможно без привлечения общепсихологических познавательных категорий и изучения мыслительной деятельности человека. Обращение к гештальт-анализу как инструменту качественно нового подхода к объекту исследования позволяет воссоздать предмет изучения не только как объемную и многофункциональную модель, но и проникнуть в концептуальную сущность изучаемого явления.

Как известно из философии, «осознаваемая фигура (гештальт) – это ясное, живое восприятие, обобщенный образ или понимание (*insight*) чего-либо» [12, с. 212] (перевод наш – И. М.). В философском понимании любое гештальт-образование есть качественно новая производная его гештальт-качеств [12, с. 41; 18, с. 104]. Р. Лангакер одним из первых, описывая отношения между концептом и доменом, использует модель «профиль-база» и, по сути, «рисует» семантику слова, прибегая к наглядной образности изучаемого объекта [14]. Однако только Дж. Лакофф в своей работе «*Linguistic gestalts*» («Лингвистические гештальты») делает первую серьезную попытку преломить гештальт-теорию к лингвистическим исследовани-

ям. Основываясь на идеях гештальт-теории М. Вертгеймера и философии Э. Гуссерля, Дж. Лакофф предлагает рассматривать лингвистические феномены как одновременно целостные и дисперсные гештальт-образования, которые проявляют свои специфические качества в зависимости от выбранной для анализа проекции их исследования [13]. Такой проекцией в нашем исследовании выбрано функционирование английских антропонимов в качестве прямого обращения в англоязычном художественном диалоге.

По определению Современного толкового словаря русского языка под редакцией Т.Ф. Ефремовой, «любое собственное имя (*личное имя, отчество, фамилия, псевдоним*), которое может иметь человек, является антропонимом» [16]. Как известно, антропонимия – ядро ономастической системы любого языка, так как имена собственные в большей мере, чем другие, представляют собой социальные знаки.

В фокусе настоящего исследования – рассмотрение коммуникативной роли и функционирования антропонимов в художественном диалоге в качестве суггестивных сигналов, которые служат для установления контакта между персонажами современного англоязычного романа в аспекте гештальт-теории.

Одной из основных функций антропонимов в художественном диалоге выступает обращение к собеседнику по имени или званию. Проблему грамматических особенностей обращения так или иначе затрагивали в своих работах различные авторы как в отечественном языкознании, так и за рубежом (начиная с М.В. Ломоносова, А.А. Потебни, И.А. Бодуэна де Куртенэ, Л.А. Булаховского и продолжая трудами А.Т. Абрамовой, Г.В. Карпюк, В.К. Кузьмичевой, Ж. Лендел, М.А. Оликовой, А.В. Пименова, В.П. Проничева, А.Г. Руднева, В.П. Пономаренко, А.Х. Щепина, L.R.N. Ashley, M.K. Adler, R. Brown & M. Ford, S.M. Ervin-Tripp, A. Gilman & R. Brown и других). Тем не менее, несмотря на значительный вклад лингвистов в теорию языковой номинации, многие аспекты данной проблемы требуют дальнейшего изучения.

Предложенный гештальт-подход позволяет охватить всю совокупность глубинных связей, отношений и внутренних законов, определяющих основные черты и тенденции развития предмета исследования. Очевидно, что изучение антропонимикона художественного произведения будет неполным без исследования функционирования имен собственных на всех его уровнях, в том числе и грамматическом. Как отмечает О.В. Александрова, само «понимание мира системно. Оно органично связано с неразрывностью человеческого знания» [1, с. 35].

Актуальность статьи вытекает как из общепсихологической важности усовершенствования методики изучения лингвистических явлений, так и из практических нужд определения прототипического обращения в современном английском языке.

При этом настоящая работа выполнена на стыке ономастических исследований и функциональной грамматики с привлечением основ гештальт-анализа.

Объектом исследования являются антропонимы в художественном диалоге современного англоязычного романа, предметом – структурно-семантическая роль прямого обращения в оригинальном англоязычном художественном диалоге.

Цель статьи – установление функциональной роли антропонимов, употребляемых виртуальными коммуникантами в процессе их речевого взаимодействия для номинации друг друга, а также определение факторов, обуславливающих векторное смещение гештальт-центра прямого обращения в различных проекциях рассмотрения. В ходе исследования решались следующие задачи: конкретизация понятия «обращение» в английском языке, детерминирование синтаксической роли «прямого обращения», систематизация «формы обращения» с установлением прегнантности в контуре гештальта антропонимов в проекции обращения.

Фактический материал исследования представлен 2 000 речевых образцов, отобранных методом сплошной выборки из персонажного диалога современного англоязычного романа.

Изложение основного материала исследования. На сегодняшний день в лингвистике «обращение» детерминруется, как правило, как слово-существительное или сочетание слов с компонентом-существительным, называющее лицо (реже предмет), к которому адресуется речь. Так, в качестве обращений используются названия лиц по степени родства, социальному или профессиональному положению в обществе, роду занятий, званию или занимаемой должности, национальной либо половозрастной характеристике, личному отношению собеседников и т. д. Обращениями выступают имена собственные, а также клички или названия животных, предметов или объектов неживой природы, в том числе географических, физических и другие (объекты неживой природы в подобных ситуациях часто олицетворяются (см. дефиниции в [17; 19])).

Являясь грамматической универсалией, феномен адресации или обращение обычно интерпретируется как специализированное средство воздействия на адресанта. Использование обращения в первоначальной фазе коммуникации общепризнанно считается «максимой вежливости», устанавливающей связь между общающимися, благодаря чему сообщение получает точный адрес, то есть передается говорящим с конкретной целью вполне конкретному лицу. «Контактоустанавливающую», фатическую, функцию обращения отмечали в своих работах Г.Г. Почепцов [7], Т.Д. Чхетиани [10], Н.М. Фирсова [8] и другие.

Известно, что во многих языках, в том числе и в древней латыни, древнегреческом, а в настоящее время и в некоторых славянских языках, существует особый падеж, так называемый «вокатив» или «звательный падеж», который используется в функции прямой адресации, например: *Петре!* – украинский язык; *Pietrze!* – польский язык. В английский язык форма вокатива была механически перенесена из латыни и нашла свое отражение как в донормативных грамматиках, так и в художественной литературе. Так, в философской сказке Л. Кэрролла “*Alice’s Adventures in Wonderland*” («Алиса в Стране чудес») главная героиня Алиса, очутившись в море слез, обращается к попавшей в то же море мышке в соответствии с требованиями грамматики “*O Mouse!*”.

Фактически, в качестве обращения может функционировать любое номинативное высказывание, обозначающее

лицо, к которому обращена речь. Отсюда, исходя из характера лингвальной репрезентации обращений в речи говорящих, можно судить о функциональной роли различных типов антропонимов в процессе диалогизирования.

Абсолютный лингвистический эквивалент немецкому слову “*Gestalt*” в русском языке найти трудно. Его можно перевести как «*фигура*», «*конфигурация*». Точнее – это специфическая организация частей, которые составляют органическое целое. Концептуальное осознание действительности и иерархическое распределение ее составляющих в плане формирования конкретного понятия предполагает создание некоторого образа, или «*фигуры*» на фоне других объектов.

В современной лингвистике гештальт-теория находит все более широкое применение в разных областях науки как логическое развитие когнитивизма. Особо важный вклад в гештальт-разработки в настоящее время сделан такими известными исследователями, как Д. Хэффлер (1998), Ф. Перлз и П. Гудмэн (2001), А. Рамат (2002), Ирвин и Мириам Польштер (2004), Дж. Скилтерс (2007). Известный гештальтист-практик С.В. Чесноков указывает, что сорок лет исследований в области математических методов анализа данных, теории и практики их применения в гуманитарных и близких к ним областях позволяют ему сделать следующий бесспорный вывод: «Все феномены сознания объясняются только через гештальты, связи между ними, средства создания (удаления) и актуализации гештальтов. ... Сознание оперирует исключительно гештальтами, их локализацией в пространстве-времени и связями между гештальтами. Гештальты суть первоэлементы («атомы») сознания. Более элементарных единиц сознания не существует» [9, с. 49].

В ходе формирования «фигуры гештальта» последовательно рассматриваются специфические проявления особенностей предмета исследования и вычленяется доминирующее свойство, или «прегнантность» гештальта. Под прегнантностью принято понимать иерархическое распределение превалирующих характеристик в фигуре гештальта. Заметим, что осознание фигуры гештальта невозможно без осознания его структурированной доминанты. Так, Ф. Перлз разъясняет принципы гештальт-теории на примере брошенного мяча, полет которого осознается, главным образом, по сокращению расстояния между игроками. Необходимо также подчеркнуть, что любой гештальт, являясь целостным образованием, в большей или меньшей степени центрирован (например, центр гештальта человека – его лицо, а центр лица – нос) [6, с. 11]. Векторное смещение центра гештальта свидетельствует о существенных изменениях в его фигуре и, следовательно, в восприятии данного гештальта как концепта [4; 15]. Изучение гештальт-проекций предмета исследования в различных аспектах его рассмотрения дает возможность получить многомерный сфокусированный гештальт данного образования [2; 3; 5].

В работе обобщенный гештальт употребленных в художественном диалоге романа обращений антропонимического характера рассматривался в следующих проекциях: 1) *морфологической репрезентированности*; 2) *прямой номинации*; 3) *субъективной оценки* слушающего со стороны говорящего (см. рис. 1–3).

Представленные на рисунках указанные типы проекций построены по принципам «кругов Эренфельса» [11], соответствующим частотным ареалам употребления того или иного типа обращения (подробнее о схематическом изображении гештальтов см. [3]).

Обозначим всю совокупность засвидетельствованных обращений в виде кругов, из центра каждого из которых (точка O) проведено по три оси, условно принимаемые за 100%. При этом каждая из осей соответствует определенному типу обращения. На каждой из осей в процентах отложим частотность употребления соответствующих типов обращений. Соответственно, в первом круге получаем вектора: On на оси ON (обращения, выраженные существительным), Op на оси OP (обращения, выраженные местоимением), Oa на оси OA (обращения, выраженные прилагательным и другими частями речи). Соединив полученные точки n , p , a , получим ареал употребления различных типов обращения в диалоге в проекции морфологической репрезентированности (рис. 1). Аналогично, в проекции прямой номинации выделяем вектора Of на оси OF (фамилия, имя), Or на оси OR (должность, звание, ранг), Oni на оси ONi (прозвища) (рис. 2), а в проекции субъективной оценки – векторы $Oe(0)$ на оси $OE(0)$ (нейтральная оценка), $Oe(+)$ на оси $OE(+)$ (положительная оценка), $Oe(-)$ на оси $OE(-)$ (отрицательная оценка) (рис. 3).

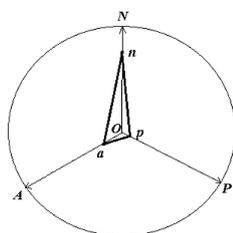

Рис. 1. Морфологическая гештальт-проекция английского обращения

Примеры к рис. 1:

N – *Harry, do you hear it?* (J. Rowling).

P – *Somebody, pour me some whisky!* (C. Brown).

A – *Sweet! Stop arguing with Daddy* (M. Coui).

Анализ представленной **морфологической проекции** обращения убеждает, что гештальт-центр смещен в сторону обращений, выраженных именем существительным (73,4%), в то время как другие части речи репрезентированы слабо, составляя в совокупности 7,5% (местоимения) и 19,1% (прилагательные и другие части речи), соответственно. Данный факт свидетельствует о том, что гештальт-свойством обращений является спецификация объекта речи.

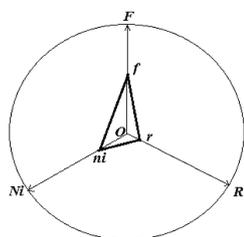

Рис. 2. Номинативная гештальт-проекция английского обращения

Примеры к рис. 2:

F – *“Margaret!” he shouted in a black rage* (V. Murray).

Ni – *I see it, Scout! I see it* – (H. Lee).

R – *Doctor! Don't you see he's getting none the better?* (L. Brett).

В проекции **прямой номинации** преобладают фамильные и именные обращения, составляющие около половины всех предметных обращений (54,6%), о чем свидетельствует явное смещение гештальт-центра. Обращения-прозвища употребляются примерно в полтора раза реже и составляют 30,6%. Обращения по званию или должности наименее частотны и составляют всего 14,8% от всего исследовательского корпуса. Таким образом, преобладающая гештальт-проекция – это прямая номинация объекта речи. Исходя из того, что и прозвища, и фамильные и именные обращения по своей сути являются антропонимами, можно говорить об **антропонимической преобладающей гештальт-проекции** англоязычного обращения.

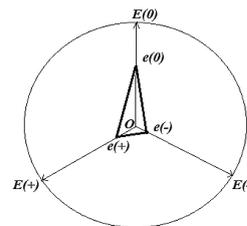

Рис. 3. Субъектно-оценочная гештальт-проекция английского обращения

Примеры к рис. 3:

$E(0)$ – *“Papa!, Will you help me?”* (J. Lark).

$E(+)$ – *My sweet child, pray sit still* (E. Blyton).

$E(-)$ – *Bad, bad Ali! How could you?* (M. Adams).

Вступая в разговор друг с другом, коммуниканты не индифферентны друг к другу, а в процессе своей общественной антропоцентрической деятельности выражают симпатии и антипатии к собеседникам. Анализ фактического материала убеждает, что в **проекции субъективной оценки адресата** обращения наблюдается векторное смещение в сторону **нейтрального отношения к собеседнику** (65,2%), позитивное восприятие собеседника репрезентуется в обращении в 23,5%, а явно негативная адресация – лишь в 11,3% случаев.

Очевидно, что чем больше проекций предмета изучения подвергается анализу, тем более точным и полным будет гештальт данного предмета. Вместе с тем уже представленные выше проекции функционирования обращения в художественном диалоге позволяют достаточно точно воссоздать его многомерный гештальт, в котором наблюдается общее смещение гештальт-центра в сторону **спецификации объекта**, его **конкретной номинации**, **антропонимичности** и **нейтрально-го восприятия** собеседника. Предложенный подход, помимо внешней наглядности в создании виртуальной модели изучаемого феномена, отвечает основным принципам теории познания. Комплексный гештальт лингвистического явления раскрывает совокупность глубинных связей, отношений и внутренних законов в тенденциях развития предмета исследования.

Результаты проведенного гештальт-анализа предполагают следующий **вывод** относительно определения **прототипического обращения** в англоязычном художественном диалоге. Прототипическое обращение в англоязычном художественном диалоге – это антропоним с точной предметностью и четкостью номинации, выражающий нейтральную или положительную оценку адресата высказывания. При этом концептуальной сущностью антропонимических обращений является предметно-определенная, нейтрально-положительная номинация субъекта.

Література:

1. Александрова О.В. Функционально-динамическое понимание языка и его отражение в современном языкознании / О.В. Александрова // Коммуникативно-прагматические аспекты исследования языковых единиц : сборник статей к юбилею проф. М.Я. Блоха : в 2 ч. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2004. – Ч. 1. – 2004. – С. 32–42.
2. Морозова І.Б. Функціональна проєкція простого речення на стилістично варіативну сукупність англомовних текстів / І.Б. Морозова // Сучасні дослідження з іноземної філології. – Ужгород : ТзОВ «Папірус-Ф», 2006. – Вип. 4. – С. 273–279.
3. Морозова І.Б. Парадигматичний аналіз структури і семантики елементарних комунікативних одиниць у світлі гештальт-теорії в сучасній англійській мові : [монографія] / І.Б. Морозова. – Одеса : Друкарський дім, 2009. – 384 с.
4. Морозова І.Б. Структурирование ментальных образов в виде гештальт-моделей / И.Б. Морозова // Новое в современной филологии : материалы VIII Междунар. научно-практич. конференции (20.12.2012). – М. : Спутник+, 2012. – С. 108–112.
5. Морозова І.Б. Гештальт-практика в когнитивній парадигмі лінгвістических досліджень / І.Б. Морозова // Науковий вісник Чернівецького університету : зб. наук. праць / наук. ред. В.В. Левіцький. – Чернівці : Чернівецький нац. ун-т, 2013. – Вип. 667 : Германська філологія. – С. 187–193.
6. Перлз Ф. Теория гештальт-терапии / Ф. Перлз, П. Гудмен. – М. : Институт общегуманитарных исследований, 2008. – 320 с.
7. Почепцов Г.Г. Фатическая коммуникация / Г.Г. Почепцов // Семантика и прагматика синтаксических единств. – Калинин : Калининский ун-т, 1981. – С. 52–59.
8. Фирсова Н.М. Испанский речевой этикет / Н.М. Фирсова. – М. : КомКнига, 2006. – 208 с.
9. Чесноков С.В. Феноменология диалогов в гештальт-теории, математике, логике / С.В. Чесноков. – М. : URSS, 2009. – 160 с.
10. Чхетиани Т.Д. Лингвистические аспекты фатической коммуникации : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / Т.Д. Чхетиани. – К., 1987. – 24 с.
11. Ehrenfels von Chr. Über Gestaltqualitäten / Chr. von Ehrenfels // Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie. – N 14 (1890). – S. 249–292.
12. Häffler D. Grundlagen der Theoretischen Logik und Gestaltbewegen / D. Häffler. – Leipzig : Kreis, 1998. – 514 S.
13. Lakoff G. Linguistic gestalts / G. Lakoff // Papers from the 13th Regional Meeting Chicago Linguistic Society. – Chicago, 1977. – P. 236–287.
14. Langacker R.W. Viewing in cognition and grammar / R.W. Langacker // Alternative Linguistics: Descriptive and Theoretical Modes / [ed. by Ph. W. Davis]. – Amsterdam ; Philadelphia : J. Benjamins, 1996. – P. 153–213.
15. Morozova I. Gestalt Analysis as a Means of Language Personality Identification / I. Morozova, O. Pozharytska. – Language and Identity : University of the West of England. – Bristol, United Kingdom, 18–20 April 2013. – P. 161–162.
16. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.efremova.info/>.
17. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М. : Астрель, АСТ, 2001. – 624 с.
18. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост.: Е.Ф. Губский и др. – М. : Инфра, 2003. – 576 с.
19. Longman Dictionary of Language Teaching and Applied Linguistics / [J.C. Richards, R. Schmidt, H. Kendricks, Y. Kim]. – Essex, UK : Pearson Education, 2002. – 608 p.

Морозова І. Б. Гештальт-аналіз функціональної ролі антропонімів у процесі номінації адресата

Анотація. Стаття присвячена проблемі когнітивно-комунікативної ролі антропонімичного компонента в процесі номінації адресата. Сучасний підхід до вивчення мови вимагає залучення нових методів лінгвістичного аналізу з опорою на нове розуміння мовних явищ. На сьогодні в дослідженні англомовної комунікації спостерігається синтез різних напрямів і наукових концепцій. Праця виконана в руслі гештальт-аналізу, основою якого є розуміння будь-якого гештальт-утворення як похідної його гештальт-якостей. Розгляд прямого звертання крізь призму його морфологічної репрезентованості, прямої номінації й суб'єктивної оцінки дало змогу зробити висновок про концептуальну сутність антропонімів у процесі адресації.

Ключові слова: пряме звертання, гештальт-аналіз, антропонім, проєкція, номінація.

Morozova I. Gestalt-analysis of the functional role of the anthroponyms in the addressee nomination process

Summary. The presented work looks at the problem of the cognitive and communicative role of the anthroponymic component in the process of addressee– nomination. Modern approaches to language studies require applying new methods of linguistic analysis based upon new understanding language phenomena. Today investigation of the English speech communication faces synthesis of different trends and scientific conceptions. The undertaken research is carried out in the course of Gestalt-analysis grounded on the interpretation of any Gestalt-formation as a derivation of its Gestalt-properties. Taking in the direct address through the prisms of its morphological representation, direct nomination and subjective evaluation allows arriving at the conclusion about the conceptual essence of anthroponyms in the process of addressing the listener.

Key words: direct address, Gestalt-analysis, anthroponym, projection, nomination.